

Научная жизнь *Academic Life*

DOI: 10.31857/S020596060028720-4

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПАМЯТИ БРУНО ЛАТУРА

ЖЕЛТОВА Елена Леонидовна — Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;
эл. почта: eleberle@gmail.com

22 ноября 2022 г. в ИИЕТ РАН прошел круглый стол памяти Бруно Латура (1947–2022) — самого влиятельного французского социолога и философа науки наших дней. Заседание подготовили сотрудники двух подразделений института: отдела науковедения и отдела историографии и источниковедения истории науки и техники. Круглый стол открыл директор ИИЕТ РАН Р. А. Фандо. Он приветствовал собравшихся и отметил, что историки и философы науки и техники давно знакомы с творчеством Латура, его уход из жизни — серьезный повод еще раз вспомнить этого выдающегося французского ученого и обсудить его наследие. Затем слово было предоставлено ведущей заседание Н. И. Кузнецовой, которая в своем вступительном слове подчеркнула, что Латур — ученый яркий, неординарный, профессиональный и что те, кто будет выступать далее, следили за его работами и расскажут о различных направлениях в его трудах, еще не до конца понятых и принятых историками и философами науки. Она также обратила внимание присутствовавших

на стенд, где были выставлены монографии Латура, книги и журналы с публикациями о нем, изданные в СССР и России.

С первым докладом «Бруно Латур: линия жизни и стратегия успеха» выступила Е. Л. Желтова, которая рассказала о своей переписке с ученым и обратила внимание на то, что заслуги Латура были по достоинству оценены научным сообществом — в 2013 г. его удостоили премии Хольберга, аналога Нобелевской премии, ежегодно вручаемой выдающимся ученым-гуманитариям. Желтова подробно остановилась на научной биографии Латура. В юности будущий ученый не только овладел методами практической антропологии, работая в качестве ассистента в лаборатории *ORSTOM* в Абиджане (Кот-д'Ивуар), где проводились полевые антропологические исследования, но получил также серьезное философское образование: в 1975 г. в Турском университете (Франция) успешно защитил докторскую диссертацию в области философии теологии «Экзегеза и онтология: анализ текстов воскресения». Далее в докладе было

рассказано о том, как разрабатывалась акторно-сетевая теория (АСТ), принеся известность Латуру, и о том, как создавались его самые известные произведения, посвященные сообществу ученых: «Лабораторная жизнь» (1979), «Микробы: война и мир, с приложением “Несводимо-го”» (1984), «Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества» (1987), «Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию» (2005). В докладе было показано, что для всех этих работ характерен неординарный, совершенно оригинальный новаторский подход к истории и социологии науки. Обрисовав в общих чертах глобальные проблемы, которые интересовали Латура в его последние годы, и те разнообразные методы, к которым он прибегал, чтобы донести свои идеи до широких масс читателей, докладчик перешла к заключительной части своего сообщения, касающейся феномена успеха Латура.

Желтова подчеркнула, что быстрое распространение идей Латура в тот период, когда он уже стал известным ученым, легко объясним: Латур использовал для этого свое имя и имена других известных ученых, художников, специалистов по мультимедийным технологиям, привлекал к участию в своих интерактивных лекциях и выставках студентов, ученых, работавших в разных областях знания, обеспечивал трансляцию своих впечатляющих перформативных выступлений онлайн. Такая форма взаимодействия ученого с обществом привлекала массу слушателей и зрителей.

Но гораздо труднее понять, каким образом никому не известный начинающий ученый смог сделать свои

книги и идеи столь популярными и обсуждаемыми в начале своей научной карьеры. Выступающая сослалась на мнение профессора Калифорнийского университета Марио Бьяджоли, который был свидетелем первоначального успеха Латура и который считает, что стремительно приобретенная известность пришла к нему после публикации рецензии на самую знаменитую книгу по истории науки 1980-х гг. С. Шейпина и С. Шаффера «Левиафан и воздушный насос: Гоббс, Бойль и экспериментальная жизнь» (1985). В этой рецензии было неопровержимо доказано, что книга построена на принципах акторно-сетевого подхода. В сообществе историков науки развернулась бурная дискуссия, из которой Латур вышел признанным историком и философом науки. Аналогичный прием — показать, что классическое, всем известное произведение на самом деле демонстрирует акторно-сетевой подход — Латур использовал и в монографии о Пастере. Философ постоянно говорил о том, что гениальное художественное описание военных действий в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» зиждется на акторно-сетевом подходе, и таким образом в качестве аргумента в пользу своей теории он привлек великого русского романиста и его произведение, в котором была переосмыслена историография наполеоновских войн.

Доклад А. А. Печенкина был посвящен сопоставлению взглядов известного британского социолога науки Дэвида Блур и Бруно Латура. Докладчик напомнил, что ныне здравствующий Блур — представитель эдинбургской школы и ключевая фигура среди поборников

так называемой «сильной программы» в социологии научного знания. В своих работах он отстаивает тезис о том, что любой научный факт, любое научное событие могут быть объяснены порождающими их социальными условиями. В качестве подтверждения правомерности «сильной программы» Блур указывал на статью американского историка науки Пола Формана¹, в которой описана история возникновения квантовой механики в Веймарской республике, созданной после поражения германской кайзеровской монархии в Первой мировой войне в 1918 г. В стране расцвели гуманитарные науки, в то время как престиж естественных наук существенно упал. В результате гуманитарные науки оказали столь глубокое влияние на физиков, что среди них возникло движение по устранению из физики классически понимаемой причинности — это и привело к созданию квантовой механики.

Далее Печенкин перешел к работам Латура и отметил, что, по его мнению, непревзойденным шедевром последовательного воплощения акторно-сетевой теории в историко-научном исследовании является книга о Пастере. В ней на самом деле действует множество акторов: микробы, Пастер, общество гигиенистов, статистика (которая в XIX в. становится важной наукой) и политические факторы. Весь описываемый процесс происходит в постоянном взаимодействии разнообразных

акторов. Однако, по мнению докладчика, если обратиться к следующей монографии Латура «Наука в действии», то она в методологическом плане стоит ближе к программе Блура и показанная в ней существенная роль социальных факторов в процессе конструирования научного факта не столько воспроизводит сеть со множеством действующих акторов, сколько повторяет подход Блура. В заключение докладчик заметил, что факт столь большого внимания в России к Латуру интересен сам по себе, особенно если принять к сведению, что многие другие видные западные философы науки в России почти неизвестны.

Дополняя доклад, Кузнецова напомнила, что под руководством Печенкина в ИИЕТ в 2019 г. была издана интересная монография «Технонаука как категория истории естествознания», а далее прокомментировала последнее замечание докладчика, сказав, что о Латуре пишут, поскольку его теория работает, и что вопрос о соотношении теоретических выкладок Латура с подходами других западных социологов науки не остается в России без внимания. Например, главной темой первого номера за 2017 г. философско-литературного журнала «Логос» как раз являлась полемика Латура с Блуrom, а в название номера было вынесено заглавие опубликованной в этом номере критической статьи Блура «Анти-Латур».

Перед следующим докладом ведущая заседание Кузнецова подчеркнула, что приход Латура в социологию и философию науки начался с интереса к антропологии. После знакомства в Кот-д'Ивуаре с методами и результатами антропологических

¹ *Forman P. Weimar Culture, Causality, and Quantum Theory, 1918–1927: Adaptation by German Physicists and Mathematicians to a Hostile Intellectual Environment // Historical Studies in the Physical Sciences. 1971. No. 3. P. 1–115.*

исследований он решил заняться «антропологией науки» и отправился в Калифорнию в Институт биологических исследований Солка. Там он изучал деятельность ученых как антрополог, результатом чего стала книга «Лабораторная жизнь» (1979), написанная им в соавторстве с британским социологом Стивом Вулгаром и до сих пор полностью не переведенная на русский язык.

Выступившая следом Е. А. Гороховская, предваряя свой доклад «Антропологический подход к анализу науки у Бруно Латура», объяснила, что сосредоточится на рассмотрении монографии «Лабораторная жизнь». Мысль применить антропологический подход к исследованию науки возникла у Латура, когда он вел полевое антропологическое исследование в Кот-д'Ивуаре. Проблема состояла в том, что учащиеся, получавшие техническое образование, плохо воспринимали изучаемый материал и, в частности, совершенно не могли понять, как читать технические чертежи. Существовала гипотеза, основывавшаяся на старой методологической традиции, об особом уме африканцев. Но проведенное исследование выявило, что трудности в обучении возникали по причине полного незнакомства обучающихся с техникой, поскольку они никогда не видели ни одной машины. Получив такой результат, Латур предположил, что, возможно, то, что в современной западной культуре приписывается научному складу ума, во многом обусловлено социальными факторами. И он вместе с Вулгаром отправился в Институт Солка в лабораторию Роже Гиймена, который работал над выявлением структуры

тиреотропин-высвобождающего гормона (ТРГ), причем в начале исследования у него не было четкого представления о том, что же именно исследуется.

Латур в течение двух лет вел ежедневные наблюдения за ходом работ. Он намеренно занял позицию антрополога, максимально отстраненного от современных представлений о науке и деятельности лаборатории вплоть до того, что сотрудников изучаемой лаборатории он называл племенем, а научные представления, на которые сотрудники лаборатории опирались и которым следовали, — мифологией, оговорив, что никакого негативного смысла в такое обозначение не вкладывает. Латур и Вулгар ежедневно тщательно фиксировали, как менялись промежуточные выводы, к которым приходили сотрудники лаборатории в отношении неизвестного исследуемого. Им удалось понять, что получаемое учеными знание, постепенно приводило их к одному итогу, который в конце концов превращался в научное знание. То есть в процессе работы выкристаллизовывалось убеждение, что есть такое вещество (ТРГ) и все меньше внимания уделялось промежуточным выводам. Гороховская подчеркнула, что Латур первым показал ту определяющую роль в рождении научного факта, которую играют микросоциальные процессы, т. е. социальные взаимодействия непосредственно внутри научной лаборатории. После завершения доклада, отвечая на вопросы, Гороховская рассказала, что в 1977 г., еще до выхода книги «Лабораторная жизнь», Роже Гиймен (совместно с Эндрю Шалли) получил Нобелевскую премию за открытия,

связанные с секрецией пептидных гормонов мозга, в том числе за исследование структуры ТРГ.

Дополняя доклад, Кузнецова высказала свое мнение о том, что публикация «Лабораторной жизни» стала окончанием классической эпохи в философии науки и полной победой дескриптивного подхода, т. е. изучения научной практики как таковой, над нормативным подходом, когда философы науки обсуждают, в чем состоит научная истина, дают предписания относительно того, как нужно понимать науку, следуя каким нормам проводить научные исследования, и т. д. Она обратила внимание на то, что ее коллеги-философы, работавшие в рамках концепции нормативной науки, не поняли сути «Лабораторной жизни» Латура и считали, что отрицание нормативной необходимости в философии науки означает принятие позиции антирационализма. Однако применять дескриптивный подход в высшей степени рационально, тем более к такому объекту, как наука, с которой современное общество имеет дело повсеместно. Сославшись на работу Георга Гегеля «Наука логики», Кузнецова заметила, что именно потому, что наука нам знакома, она остается непознанной. Она также напомнила, что зимой 1988–1989 гг. в ИИЕТ АН СССР приезжал молодой итальянский исследователь Алессандро Монджили, который успешно применил антропологический подход Латура для полевого исследования научной работы сотрудников института. В 1993 г. на собранном материале он защитил в Париже докторскую диссертацию по философии науки и написал об ИИЕТ монографию. В 1995 г. в ВИЕТ был опубликован

реферат диссертации Монджили в переводе И. Е. Сироткиной².

Далее Кузнецова перешла к своему докладу, который получил название в духе Латура — «Наука в “сетях” акторно-сетевой теории». Она обратила внимание на то, что важность понятия сети при изучении науки осознавалась и до Латура, и напомнила, что эпиграфом к знаменитой книге Карла Поппера «Логика научного исследования» (1934) служила фраза из Новалиса: «Гипотезы — это сети: ловит только тот, кто их закидывает»³. Именно смелость Латура, приведшая к разработке акторно-сетевой теории, а не просто его новый антропологический подход к изучению науки дала тот продукт, благодаря которому историки науки с таким вниманием вспоминают Латура сегодня. Для прояснения новизны взгляда ученого она привела пример известного лабораторного опыта, демонстрирующего химическое взаимодействие натрия с хлором, и взгляд на него с позиций акторно-сетевой теории. Если раньше считалось, что химический опыт проводит человек, то, согласно Латуру, взаимодействуют прежде всего химические элементы, в нашем случае натрий и хлор. То есть он изменил угол зрения, показав, что действуют не только и не столько люди, сколько вещи и что, более того, вещи дают людям отпор. Этот поворот от антропоцентризма к действующим (на равных с человеком)

² Монджили А. Приключения научоведения: случай Института истории естествознания и техники (пер. И. Е. Сироткиной) // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 1. С. 116–137.

³ *Novalis. The Disciples at Saïs and Other Fragments.* London: Methuen & Co, 1903. P. 68.

вещам — самый принципиальный момент акторно-сетевой теории. Сеть в акторно-сетевой теории Латура представляет собой гораздо более тонкую организацию, нежели привычные для сегодняшнего времени информационно-технологические сети, и она аутопоэтична⁴, т. е. является самоорганизующейся, самовоспроизводящейся и постоянно производящей новые акты действия. Подводя итог сказанному, Кузнецова выразила пожелание, чтобы исследователи науки восприняли латуровское видение и перестали писать работы, опирающиеся на классический, разделяющий науку, технику, общество, природу взгляд с соответствующими названиями «наука и общество», «наука и культура» и т. д., и не только перестали писать, но и думать в таких упускающих важные связи и взаимодействия понятиях. Она подчеркнула, что у историков науки в этом отношении больше возможностей, нежели у философов науки. Доклад вызвал живой отклик у участников круглого стола. В частности, Фандо заметил, что архив Латура после его смерти был передан на хранение в Центр Александра Койре в Париже⁵.

⁴ Образовано от термина аутопоэзии (аутопоэз) (от греческого αὐτός — сам, ποιός — сотворение, производство), который был введен в начале 1970-х гг. чилийскими нейробиологами Умберто Матураной и Франсиско Варелой и который означает самосоздание, самовоспроизводство. Термин нашел применение во многих научных областях, включая социологию.

⁵ Центр Александра Койре был основан французским философом и историком науки российского происхождения Александром Койре в 1958 г. Изначально назывался Центром по изучению истории науки и техники, в 1966 г. был переименован в память о своем основателе.

С заключительным сообщением о выставочной деятельности Латура выступила М. В. Шлеева. Прежде всего она указала на недавно вышедшую статью А. А. Писарева⁶, в которой обсуждается возможный подход к созданию музея технонауки и декларируется, что концепция этого музея должна опираться на последние исследования историков и философов науки, в том числе на методологию Латура и его опыт выставочной деятельности.

Латур, желая донести до общества свои идеи, выходил далеко за рамки научного сообщества и уже в 1980-е гг. стал проявлять интерес к медиаарту и мультимедийным технологиям. Он инициировал четыре выставочных проекта, которые в разное время реализовывались в крупнейшем в мире Центре мультимедийного искусства в Карлсруэ (Германия). Первая выставка «Ниспровержение: за рамками имиджевых войн в науке, религии и искусстве» проходила в 2002 г. На ней была продемонстрирована динамика взаимозависимости и противостояния образов и эмблем трех основных областей современной цивилизации: монотеистических религий, научных теорий и современного искусства. Вторая выставка «Делая вещи публичными: атмосфера демократии» была развернута в 2005 г. В ее экспозиции демонстрировались многочисленные методы репрезентации, появившиеся в последнее время в искусстве и науке, — цифровые платформы, компьютерные сети, мультимедийные

⁶ Писарев А. А. STS и возможное будущее музея науки: к новой кунсткамере // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики (ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics). 2021. Вып. 4 (30). С. 131–185.

средства — значительно расширяющие визуальное пространство. Третья выставка «Глобально: перезагрузка современности» состоялась в 2016 г. Она отражала латуровский взгляд, согласно которому в сегодняшнее время глубокого экологического кризиса термин «модернизм» уже не является тем «компасом», который дает верный ориентир, правильно проводит границу между настоящим и прошлым, прогрессивным и устаревшим. Материалы экспозиции предлагали посетителям «перезагрузить» представление о модернизме, о современном, и перестать воспринимать современное как безусловно прогрессивное.

Четвертая выставка «Критические зоны» была из-за пандемии открыта онлайн в 2020 г. Латур поддерживал гипотезу Геи ⁷, сформулированную в 1970-е гг. известным британским

ученым-экологом Джеймсом Лавлоком и американским микробиологом Линн Маргулис, в соответствии с которой вокруг Земли существует тончайший пригодный для жизни слой связанных между собой живых существ, названный Латуром «критической зоной». Опираясь на данные, которые поступали в экспозицию из недавно организованных обсерваторий, постоянно наблюдающих за состоянием почвы, водоемов, воздуха в разных точках Земли, выставка предлагала посетителям осмыслить критическую ситуацию на Земле и исследовать новые способы сосуществования всех форм жизни, включая людей.

Выступления докладчиков вызвали живую дискуссию, в конце которой Кузнецова пригласила участников ознакомиться с работами Латура, представленными на стенде, и продолжить обсуждение творчества Латура в кулуарах.

⁷ Гея — древнегреческая богиня Земли.